

Ху-у-у... (Раздался характерный золотистый звон, и самолет снова пролетел мимо).

Су Фанъюнь, стоя у подножия горы, зевнул и широким шагом зашагал вверх.

Так называемая Ци Небесного Созвездия на деле являлась техникой защиты тела, прославившейся своей несокрушимой мощью. А Шаги Небесного Созвездия представляли собой одну из разновидностей Похищения Святого — это искусство передвижения, основанное на особом дыхании, которое позволяло ци непрерывно циркулировать в теле, не давая практикующему уставать. Кстати, Бессмертный Вор Шести Кладовых, один из Восьми Диковинных Навыков, по сути, и был высшим проявлением Похищения Святого.

— Привет! Ты пришел погадать? Боюсь, ты ошибся местом!

— А? Неужели мой вид хоть как-то намекает на то, что я пришел за предсказанием?

Су Фанъюнь обернулся на голос и увидел маленького даоса в монашеском одеянии. Тот шел медленно, с закрытыми глазами, постукивая по земле тростью для слепых.

— Прошу прощения, я не...

— Да ничего страшного, это я первым спросил.

Маленький даос подошел к Су Фанъюню и, ориентируясь на его голос, остановился прямо перед ним. Ребенок поднял голову и с самым серьезным видом поинтересовался:

— Тогда ты пришел кого-то искать? Впрочем, в наш маленький дворик редко кто заглядывает.

Девочка широко улыбнулась. Несмотря на закрытые глаза, она продемонстрировала два ряда белоснежных, как снег, зубов, отчего стала выглядеть еще более озорной и милой.

Су Фанъюнь присел на корточки, потрепал малышку по голове и, не торопясь переходить к делу, спросил:

— Как тебя зовут?

— Учитель назвал меня Цинму. А тебя? Ты заблудился?

— Цинму, прекрасное имя. Меня зовут Су Фанъюнь, я с горы Удан. Пришел сюда, чтобы навестить вас и изучить мастерство разных школ.

— Вот оно что! Значит, мне стоит называть тебя старшим братом, — Цинму улыбнулась и

кивнула. — Тогда пойдем, я отведу тебя к учителю.

— Зачем тебя утруждать? Просто скажи, где он, я сам дойду.

Цинму лишь отмахнулась от любезного предложения Су Фанъюня и по-прежнему весело ответила:

— Ничего страшного! Я живу здесь уже семь лет, поверь, я не сойбюсь с пути.

Видя такую настойчивость, Су Фанъюнь кивнул:

— Тогда побеспокою тебя, младший брат Цинму.

Нужно признать, Цинму действительно прекрасно знала здешние места. Несмотря на то что в руках у нее была лишь трость, она вела Су Фанъюня так же уверенно, как зрячая. По пути им встречались другие даосы, которые приветствовали девочку и с любопытством поглядывали на гостя.

Миновав пещеру, они наконец вышли к задним склонам горы. Здесь уже не было туристов — только даосы, погруженные в повседневные практики. После долгих блужданий Цинму привела Су Фанъюня к двери в тихую келью.

Тук-тук-тук.

— Учитель, к нам пришел старший брат с горы Удан.

Внутри было тихо, но вдруг раздался скрип, и дверь распахнулась сама собой. Услышав это, Цинму с улыбкой обернулась:

— Учитель нас ждет, входи.

Войдя в комнату, Су Фанъюнь наконец увидел наставника Цинму. Старец был сед, но взгляд его оставался ясным — сразу чувствовалось, что перед ним человек, постигший путь. Услышав, откуда прибыл гость, он не удержался и расхохотался.

— Су Фанъюнь с Удана, приветствую Истинного человека Чжао.

— Ха-ха-ха! Я-то думал, кто это спустился с Удана, а это ты! Вижу, ты меня узнал.

Су Фанъюнь улыбнулся в ответ:

— В прошлый раз, когда мой наставник общался с вами по видеосвязи, я помогал с настройками.

— Верно, верно! Ха-ха-ха! Не ожидал, что тебя так быстро вышвырнут с горы.

Су Фанъюнь неловко почесал затылок:

— Кто бы спорил. У наставника характер становится всё круче.

— Парень, тебя не зря спустили. Говори, зачем пожаловал во Дворец Чжэнцзяо?

— Да вот, после спуска не знал, куда податься, решил попутешествовать по стране, посмотреть на мастерство других школ, кругозор расширить.

Даосские техники за пределами заставы Шаньхайгуань всё же отличались от тех, что были внутри, и именно поэтому Су Фанъюнь направился напрямик на гору Теча. Ведь это место считалось колыбелью секты Лунмэнь и духовным центром даосизма на Северо-Востоке.

Старец Чжао отнесся к младшему с большой добротой — в конце концов, все они были детьми даосизма. Выслушав гостя, он с улыбкой напутствовал:

— Путь неблизкий. Отдохни пока на горе, а завтра я распоряжусь, чтобы ребята обменялись с тобой опытом.

— Благодарю вас, Истинный человек Чжао!

Побеседовав со стариком еще немного, Су Фанъюнь в сопровождении Цинму направился к месту своего ночлега. Он не хотел обременять девочку, но та была полна энтузиазма, а с одобрения старца Чжао вопрос был решен окончательно. Наблюдая за ней, Су Фанъюнь заметил, что слепота ничуть не мешает ей передвигаться по горе при помощи трости.

— Цинму, сколько тебе лет?

— Восемь. Учитель сказал, что старшие братья нашли меня у подножия горы, когда я была совсем крохой, а имя дал он сам. Знаешь, я понимаю, о чем ты хочешь спросить. Мои глаза такими были с рождения, но учитель говорит, что если я буду усердно практиковаться еще десяток лет, то это перестанет быть преградой. И хотя я ничего не вижу, во время медитаций я вхожу в нужное состояние быстрее, чем старшие братья!

Услышав гордые нотки в голосе малышки, Су Фанъюнь невольно улыбнулся:

— Вот как? Тогда ты, младший брат Цинму, поистине удивительна.

Насладившись похвалой, Цинму поллюбопытствовала:

— Старший брат Су, ты ведь пришел с той стороны, из мира людей? Там, внизу, очень интересно?

— Внизу? Ну... всё как обычно.

— Ты обманываешь! Там наверняка очень захватывающе!

Видя, как девочка надула губки, Су Фаньюнь сделал шаг вперед и ласково потрепал ее по голове:

— Что такое, неужели ты сама спускалась с горы?

Цинму разочарованно покачала головой:

— Нет, мне просто рассказывали другие. Но я верю, что мир внизу прекрасен. Только вот не понимаю, почему люди, которые приходят к нам просить предсказания, выглядят такими подавленными.

<http://bllate.org/book/18510/1778965>